

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 August 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов Виктории Таули-Корпус

Резюме

Женщины из числа коренных народов сталкиваются с широким спектром многомерных, комплексных и усугубляющих друг друга нарушений прав человека. Настоящий доклад представляет собой исследование по вопросу о положении женщин из числа коренных народов в мире. Внимание в нем сосредоточено на вопросах и тенденциях, общих для женщин из числа коренных народов во всех регионах.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Специального докладчика	3
А. Участие в международных конференциях	3
В. Посещение стран	3
С. Доклад о международных инвестиционных и торговых режимах	3
III. Права женщин и девочек из числа коренных народов	4
А. Коллективные права	5
В. Экономические, социальные и культурные права	7
С. Гражданские и политические права	12
D. Множественные формы насилия	15
IV. Ключевые вызовы и перспективная практика	21
А. Ключевые вызовы	21
В. Перспективная практика	23
V. Выводы и рекомендации	25
А. Выводы	25
В. Рекомендации	26

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов в соответствии с ее мандатом, предусмотренным резолюциями 15/14 и 24/9 Совета. Специальный докладчик излагает краткую информацию о своей деятельности за период, истекший с момента представления Совету ее последнего доклада (A/HRC/27/52), и проводит тематический анализ нарушений, совершаемых в отношении женщин и девочек из числа коренных народов.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Участие в международных конференциях

2. Специальный докладчик приняла участие в ряде международных диалогов и конференций:

а) Постоянном форуме по вопросам коренных народов и Экспертном механизме по правам коренных народов, с которыми она координирует свою работу, в том числе проводя параллельные мероприятия с организациями и представителями коренных народов в ходе очередных сессий этих органов;

б) четырнадцатой сессии Постоянного форума по вопросам коренных народов, которая состоялась в Нью-Йорке в апреле и мае 2015 года и в ходе которой Специальный докладчик поделилась своими соображениями относительно права коренных народов на развитие на основе самоопределения и их экономических, социальных и культурных прав;

в) заседании международной группы экспертов по вопросу о факультативном протоколе к Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, состоявшемся в январе 2015 года;

г) первой сессии Межправительственной рабочей группы открытого состава по выработке юридически связывающего договора о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека, которая состоялась в июле 2015 года и на которой она выступила с основным докладом.

B. Посещение стран

3. В период с 20 по 28 ноября 2014 года Специальный докладчик посетила Парагвай. Она приняла к сведению ратификацию страной всех основных международных и региональных договоров в области прав человека, но отметила ряд проблем, связанных с нарушениями прав коренных народов, в том числе вызывающий наибольшую обеспокоенность вопрос обеспечения их прав на земли, территории и ресурсы.

C. Доклад о международных инвестиционных и торговых режимах

4. Специальный докладчик представит Генеральной Ассамблее на ее семидесятой сессии тематический доклад по вопросу о международном инвестиционном режиме и режиме свободной торговли и их последствиях с точки зрения прав коренных народов.

III. Права женщин и девочек из числа коренных народов

5. Женщины из числа коренных народов сталкиваются с широким спектром многомерных, комплексных и усугубляющих друг друга нарушений прав человека. К числу факторов, обуславливающих такое положение, относятся множественные и перекрестные формы уязвимости, включая патриархальные структуры власти; множественные формы дискриминации и маргинализации по признаку гендерной, классовой принадлежности, этнического происхождения и социально-экономического положения, а также прежние и текущие нарушения права на самоопределение и контроль над ресурсами.

6. Несмотря на многочисленные препятствия на пути интеграции, лидерам коренных народов и лицам, отстаивающим их интересы, удалось добиться значительных успехов в деле признания прав и позиций коренных народов, включая принятие Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, создание Постоянного форума по вопросам коренных народов, учреждение мандата Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов и Экспертного механизма по правам коренных народов. Женщины из числа коренных народов принимали активное участие в процессах, по итогам которых были созданы все эти механизмы, и поэтому в определенной мере испытывают свою причастность к появлению на свет Декларации и соответствующих механизмов.

7. Все положения Декларации в равной степени применяются в отношении женщин и мужчин из числа коренных народов. В пункте 2 статьи 22 прямо предусмотрено, что государства совместно с коренными народами принимают меры для обеспечения того, чтобы женщины и дети, принадлежащие к коренным народам, пользовались полной защитой и гарантиями от всех форм насилия и дискриминации. В итоговом документе пленарного заседания Генеральной Ассамблеи на высоком уровне, известного как Всемирная конференция по коренным народам и посвященного женщинам из числа коренных народов, присутствовавшие главы государств и правительств, министры и представители государств-членов предложили Совету по правам человека рассмотреть возможность изучения причин и последствий насилия в отношении женщин и девочек коренных национальностей в консультации со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов и другими мандатариями специальных процедур¹.

8. Несмотря на достигнутый прогресс, попытки на систематической основе уделять внимание проблеме особой уязвимости женщин из числа коренных народов по-прежнему ограничены, учитывая массовый характер допускаемых в их отношении нарушений. Кроме того, даже когда внимание международного сообщества привлечено к этому вопросу, оно в недостаточной мере сосредоточено ни на связи между индивидуальными и коллективными правами, ни на том, каким образом перекрестные формы дискриминации и уязвимости приумножают продолжающиеся нарушения прав женщин из числа коренных народов. Из-за этого образовался пробел, по вине которого сохраняется широко распространенная безнаказанность в связи с нарушениями прав женщин и девочек из числа коренных народов.

9. Наметились определенные многообещающие признаки прогресса в сокращении такого пробела, в частности попытки женщин из числа коренных народов самостоятельно расширить свои права и возможности путем создания собствен-

¹ См. резолюцию 69/2 Генеральной Ассамблеи, пункт 19.

ных организаций и сетей и привлечения большего внимания к их проблемам на национальном и глобальном уровне. С течением времени ширится участие женщин из числа коренных народов во всемирных конференциях Организации Объединенных Наций по положению женщин, и наиболее значимой из них стала состоявшаяся в 1995 году в Пекине конференция, участники которой обеспечили включение ссылок на женщин из числа коренных народов и добились принятия Пекинской декларации женщин из числа коренных народов, во многих случаях послужившей ориентиром в предпринятых ими впоследствии усилиях по созданию и укреплению своих организаций. Нельзя не признать, что силами Организации Объединенных Наций был создан прочный режим гендерного равенства и прав женщин, благодаря которому перед женщинами из числа коренных народов открылись дополнительные возможности для участия в обсуждениях гендерных вопросов. Ряд специальных докладчиков, включая предыдущих докладчиков по вопросу о правах коренных народов, внесли свою лепту, повысив осведомленность о проблемах, стоящих перед женщинами из числа коренных народов, и вынесли соответствующие рекомендации.

10. Стремясь содействовать восполнению любых остающихся пробелов в плане применения Декларации о правах коренных народов и мониторинга ее осуществления, Специальный докладчик посвящает настоящий доклад проблеме прав женщин и девочек из числа коренных народов. Отдавая себе отчет в явной несхожести жизненных обстоятельств женщин из числа коренных народов, она решила придерживаться глобального подхода и сосредоточить свое внимание на вопросах и тенденциях, общих для женщин из числа коренных народов во всех регионах. Специальный докладчик приведет примеры конкретных нарушений прав и проблем в различных странах, которые представляются наиболее характерными, но не являются исчерпывающими. При анализе положения женщин из числа коренных народов она рассмотрит как формы насилия в отношении женщины из числа коренных народов, обусловленные гендерными факторами, так и неодинаковые с гендерной точки зрения последствия нарушений прав человека, которым подвергаются общины коренных народов в целом. Специальный докладчик надеется, что таким образом лучше поддадутся пониманию формы угнетения, дискриминации и насилия, с которыми женщины из числа коренных народов сталкиваются как женщины и как представительницы коренных народов.

А. Коллективные права

Самоопределение

11. Под самоопределением как ключевым принципом Декларации о правах коренных народов понимается, с одной стороны, свобода устанавливать свой политический статус, а с другой – автономия в вопросах экономического, социального и культурного развития. Самоопределение является самостоятельным правом и рассматривается в качестве предварительного условия для осуществления других прав.

12. При рассмотрении прав женщин и девочек из числа коренных народов крайне важно учитывать уникальный исторический опыт общин коренных народов. Многим формам насилия и злоупотреблений по отношению к женщинам и девочкам из числа коренных народов присущ явный межпоколенческий элемент. Нарушения широкого права коренных народов на самоопределение были и остаются повсеместным явлением. В их число входят масштабные и постоянные нападки на культурную самобытность коренных народов; принижение и непризнание обычного права и традиционных систем правления; отказ заложить основу для обеспечения коренным народам надлежащей степени самоуправления;

и практика, в силу которой коренные народы лишаются автономного контроля над землей и природными ресурсами. Примеры таких системных нарушений особенно характерны для периода колонизации, но они бытуют до сих пор по вине постколониальных властных структур и государственной практики. Такие нарушения права на самоопределение во многих отношениях крайне пагубно сказываются на усилиях по поощрению прав женщин и девочек из числа коренных народов.

13. В некоторых случаях реакция общин коренных народов на посягательства на самоопределение приводила к еще большему ущемлению прав женщин. В контексте борьбы общин коренных народов за свое право на самоопределение права женщин зачастую представляются вопросом, вносящим раскол, чуждым идеалам такой борьбы и увязываемым с «внешними ценностями» или «западными ценностями», которые предполагают примат индивидуальных прав над коллективными. Такое ошибочное противопоставление коллективных прав и прав женщин парадоксальным образом поставило женщин из числа коренных народов в еще более уязвимое положение с точки зрения злоупотреблений и насилия. Таким образом, женщины из числа коренных народов лишаются своего права на самоопределение как в силу нарушений их коллективных прав, которым они подвергаются в качестве членов общин коренных народов, так и в силу нарушений их индивидуальных прав, с которыми они сталкиваются в качестве членов подгруппы в структуре самих общин.

14. Подобная множественная виктимизация и отказ женщинам из числа коренных народов в возможности играть активную роль в определении своей судьбы ощутимым образом сказались на распространенности насилия и злоупотреблений в силу укоренения властных структур, создающих и увековечивающих условия систематической уязвимости. По вине таких нарушений активная роль женщин в еще большей степени сводится на нет, что в свою очередь подрывает коллективные усилия, направленные на отстаивание групповых прав, и замыкает этот порочный круг.

Земельные права

15. Тесная связь с землей, территорией и природными ресурсами – одна из наиболее часто упоминаемых характерных особенностей коренных народов. Несмотря на наличие соответствующих положений в международном праве прав человека, коренные народы сталкиваются с проблемой неэффективной защиты их земельных и имущественных прав, что в их случае чревато опасностью перемещения, экспроприации и эксплуатации. Право на земли, которые коренные народы традиционно занимают или используют, переходит им по наследству. Зачастую у них нет официальных правовых титулов на их земли, и их право на владение такой землей относится к числу наиболее часто нарушаемых прав. У правительств появляется возможность навязывать разорительные проекты по освоению или сдавать в аренду и продавать земли коренных народов, не заручившись их свободным, предварительным и осознанным согласием. На землях коренных народов осуществляются крупномасштабные экономические проекты. Кроме того, в значимых для коренных народов районах поощряется массовый туризм. Осуществление таких проектов неоднократно приводило к принудительному перемещению и миграции, ухудшению состояния окружающей среды и вооруженным конфликтам. Кроме того, превращение земель в товар, неизбежное в таком контексте, является посягательством на культуру коренных народов и ценность самой земли.

16. Порядок присвоения земель не носит нейтрального с гендерной точки зрения характера, и права женщин из числа коренных народов ставятся в зависи-

мость от нарушений коллективных земельных прав. В общинах коренных народов, где действуют матриархат и практика наследования по женской линии, утрата земель естественным образом пошатнет статус и роль женщин из числа коренных народов. Неодинаковые с гендерной точки зрения последствия таких нарушений рельефно выражены в ситуациях, когда женщины из числа коренных народов лишаются традиционных способов получения средств к существованию, таких как, в частности, собирательство, выращивание сельскохозяйственных культур и скотоводство, при этом меры по компенсации и трудоустройству, принимаемые в связи с захватом земель, как правило, в большей степени служат интересам мужской части общин коренных народов. Из-за утраты земель и изоляции женщины могут оказаться в уязвимом положении с точки зрения злоупотреблений и насилия, включая, например, сексуальное насилие, эксплуатацию и торговлю людьми. Помимо этого, вторичные последствия, которыми оборачиваются нарушения земельных прав, такие как утрата средств к существованию и ухудшение состояния здоровья, зачастую в несоразмерно большей степени сказываются на женщинах, выступающих в роли хранительниц домашнего очага и среды обитания.

17. Внешние угрозы для земельных прав коренных народов – это не единственная причина нарушений прав женщин в контексте землевладения и землепользования. Роли, которые отводятся женщинам в общинах коренных народов, и то, каким образом у некоторых коренных народов организован порядок владения имуществом, отражают патриархальный характер властных структур. Женщины из числа коренных народов, как правило, сталкиваются со значительными препятствиями в плане владения и наследования земель, в особенности в случае смерти супруга.

В. Экономические, социальные и культурные права

Нищета

18. Доля коренных народов в составе мирового населения составляет 5%, при этом на них приходится 15% населения, живущего в условиях нищеты. Во всем мире целых 33% лиц, живущих в условиях крайней нищеты в сельской местности, являются членами общин коренных народов². Такие показатели тем более тревожны, если учитывать, насколько территории коренных народов богаты природными ресурсами. Такой уровень нищеты является нарушением права коренных народов на развитие, а также их экономических и социальных прав на достаточный жизненный уровень, жилище, питание, воду, здоровье и образование. Их нищенское существование тесно связано с ущемлением их земельных прав и самоопределения. Отказ в самоопределении в вопросах, касающихся путей развития и контроля над природными ресурсами, также входит в число основных факторов, обуславливающих распространённость нищеты в общинах коренных народов. Это связано с тем, что в преобладающих парадигмах развития не отводится места позиции и активной роли коренных народов, причем эти факторы взаимно усиливают друг друга.

19. Актуальным вопросом в контексте нищеты, в условиях которой проживают общины коренных народов, является высокий уровень безработицы, о чем свидетельствует несоразмерно высокая доля представителей коренных народов среди безработного населения мира. Трудоустроенные представители коренных народов часто сталкиваются с дискриминацией в оплате труда и эксплуатацией на ра-

² Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), *Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости*, Доклад о человеческом развитии за 2014 год, стр. 3 оригинала.

бочем месте, что лишь усугубляет нищету. Ниже приведены некоторые примеры таких тенденций:

а) в 2006 году в Австралии уровень безработицы среди коренного населения составил 15,6%, что более чем в три раза превышает тот же показатель для некоренного населения, при этом средний уровень дохода представителей коренного населения был почти в два раза ниже, чем у австралийцев некоренного происхождения;

б) в таких провинциях на западе Канады, как Манитоба, Британская Колумбия, Альберта и Саскачеван, уровень безработицы среди представителей коренных народов достиг 13,6%, при этом среди некоренного населения он составил лишь 5,3%;

с) в Новой Зеландии уровень безработицы среди маори в два раза превышает средний показатель по стране (7,7% по сравнению с 3,8%), а доходы домохозяйств коренного населения составили 70% среднего национального показателя³.

20. В рамках некоторых инициатив по сокращению масштабов нищеты, предусмотренных для поддержки общин коренных народов, не всегда учитываются культурные особенности, из-за чего они оказываются неэффективными. В качестве примера можно привести практику целевых переводов денежных средств малоимущим семьям из числа коренного населения на условиях соблюдения определенных требований, например зачисления детей в школу или обязательного прохождения беременными женщинами медицинских осмотров и обязательства рожать в сельских клиниках или больницах. Для такой практики характерно пренебрежение культурными ценностями коренных народов, и в их рамках не ставится цель устранить конкретные причины нищеты.

21. Нищета и неэффективность программ, направленных на борьбу с нею, а также тенденции в сфере безработицы и дискриминация в оплате труда непосредственным образом сказываются на положении женщин из числа коренных народов. В силу воздействия на женщин из числа коренных народов множественных форм дискриминации по признаку гендерной принадлежности, возраста, социально-экономического положения и этнического происхождения они особенно подвержены риску нищеты. Помимо этого, женщины, как правило, в несопоставимо большей степени страдают от явления нищеты, обычного для коренных народов в целом, в силу возложенной на них роли по уходу за семьей и ведению бюджета.

Право на питание

22. Проблема отсутствия продовольственной безопасности в случае коренных народов должным образом не решается и недостаточно изучена из-за острой нехватки соответствующих данных. В то же время широко признано, что коренные народы находятся в тяжелом положении с точки зрения продовольственной безопасности и, следовательно, сталкиваются с повсеместными нарушениями их права на питание. Ряд взаимосвязанных и взаимозависимых факторов обостряют проблему отсутствия продовольственной безопасности. Как было выявлено Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, за этим явлением в случае общин коренных народов в первую очередь стоят утрата культуры, земель и ненадежный доступ к землям, территориям и природным ресурсам. Как и в случае с нищетой, нарушения права на питание непосредственно сказываются на положении женщин из числа коренных народов и также воздей-

³ Постоянный форум по вопросам коренных народов, *Положение коренных народов в мире*, 2010 год.

ствуют на них в несоразмерно большей степени в силу возложенной на них роли по снабжению продовольствием и водой, уходу за членами семьи и ведению бюджета.

23. Намечается следующая тенденция: политические или корпоративные субъекты захватывают земли коренных народов, чтобы организовать на них фермерские хозяйства, производящие продовольствие на промышленной основе, или использовать их для производства биотоплива, например из сахарного тростника и ятрофы. Традиционные для коренных народов способы получения средств к существованию, такие как севооборот, животноводство, охота и собирательство, благодаря которым обеспечивалась их продовольственная безопасность, теперь все в большей степени подвергаются угрозе. Ввиду этого изживаются практикуемые женщинами из числа коренных народов способы получения средств к существованию, связанные с земледелием.

Право на образование

24. У представителей коренных народов, в особенности женщин, как правило, низкий уровень образования и грамотности по сравнению с некоренным населением. Такая ситуация представляет собой нарушение общего для всех права на образование. Подобные нарушения прав представителей коренного населения на образование носят многоаспектный характер и заставляют задуматься над проблемами доступа, качества и инклюзивности образования.

25. Отсутствие у детей из числа коренного населения доступа к образованию обычно обусловлено географической или политической маргинализацией общин коренных народов. Если доступ к образованию и имеется, то в программах обучения зачастую не учитываются конкретные потребности этой категории детей. Обучение зачастую не ведется на языках коренных народов, что ограничивает способность детей из числа коренного населения добиться хорошей успеваемости и проявлять свою культурную самобытность в школе. В учебных программах национальных школ не уделяется или почти не уделяется внимания коренным народам, их проблемам и истории. Более того, содержание некоторых национальных учебных программ способствует усилению негативных культурных стереотипов в отношении коренных народов, и учащиеся из их числа зачастую отмечают, что в системе государственного образования поощряется индивидуализм и дух соревнования, а не ценности общинного образа жизни и сотрудничества. Дети из числа коренного населения также нередко сталкиваются с расизмом, дискриминацией и жестоким обращением в школах на этнической почве. Кроме того, не всегда обеспечивается надлежащее качество образовательных программ, доступных детям из числа коренного населения. Помимо этого, здания, в которых ведется обучение детей из числа коренных народов, в силу физического износа не всегда подходят для этих целей; в некоторых случаях речь может идти о недостаточном уровне подготовки преподавателей и низком качестве учебных материалов⁴.

⁴ См. ПРООН, Доклад о человеческом развитии за 2014 год (см. сноску 2); Постоянный форум по вопросам коренных народов, *Положение коренных народов в мире*, 2010 год; и Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ); Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), Международная организация труда и Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей, *Прервать молчание по поводу проблемы насилия в отношении девочек-подростков и молодых женщин: призыв к действиям с учетом результатов обзора имеющихся данных по Африке, Азиатско-Тихоокеанскому региону и Латинской Америке*, май 2013 года.

26. Некоторые коренные народы предпочитают создавать свои собственные школы, в которых обеспечивается привлечение к процессу обучения носителей традиционных знаний и уважение их культурных ценностей. В ряде стран инициатива создания таких школ исходит от самих коренных народов, поскольку государство не обеспечивает охват школьным образованием в их общинах из-за их удаленности или малочисленности. Специальный докладчик отметила, что на некоторых территориях коренных народов, ставших местом развертывания вооруженных конфликтов, армейские или военизированные группы занимают здания школ, которые в силу этого вынуждены закрываться.

27. В результате действия этих факторов у детей из числа коренного населения зачастую наблюдаются значительные пробелы в образовании по сравнению с их сверстниками, не принадлежащими к коренным народам, а показатели отсева среди детей из числа коренных народов выше. Так, например, в Боливии (Многонациональное Государство), Гватемале, Мексике, Перу и Эквадоре разрыв в уровне школьного образования у детей из числа коренного и некоренного населения в возрасте 15 лет и старше в среднем составляет три года. Аналогичные тенденции прослеживаются и в других странах, где проживают коренные народы. О различии в уровнях образования представителей коренного и некоренного населения свидетельствует и соотношение числа лиц, поступающих в высшие учебные заведения⁵.

28. В этой связи девочки из числа коренного населения, как правило, оказываются в еще менее выгодном положении, чем мальчики⁶. Наряду с общими факторами, влияющими на показатели отсева учащихся из числа коренного населения, девочки могут сталкиваться с рядом дополнительных препятствий. Во-первых, роль, отводимая им в общинах, зачастую предполагает, что от них ждут помощи по хозяйству и уходу за семьей. Во-вторых, девочек из числа коренного населения могут также принуждать вступать в брак, и, становясь женами и в некоторых случаях матерями, они вынуждены бросать школу. В-третьих, девочкам из числа коренного населения может угрожать опасность подвергнуться сексуальному насилию и изнасилованию по дороге в дальние школы, как это указывается в докладе Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, подготовленном по итогам посещения Перу⁷. Данное препятствие для образования опасно еще и тем, что согласно законодательству некоторых государств женщинам и девочкам запрещен доступ к услугам по прерыванию беременности, даже если они забеременели в результате изнасилования⁸.

Право на здоровье

29. Существуют примеры значительного неравенства в плане физического и психического здоровья между коренным и некоренным населением. Так, в частности:

- а) в Соединенных Штатах Америки вероятность заражения туберкулезом у коренного американца в 600 раз выше, чем у американца, не принадлежащего к коренному населению;
- б) в мире 50% взрослого населения из числа коренных народов страдает сахарным диабетом второго типа;

⁵ Постоянный форум по вопросам коренных народов, *Положение коренных народов в мире*, 2010 год.

⁶ Там же.

⁷ A/HRC/29/40/Add.2.

⁸ Там же.

с) средняя ожидаемая продолжительность жизни представителей коренных народов в некоторых случаях на 20 лет меньше, чем у представителей некоренного населения;

д) для коренных народов характерны несоразмерно более высокие показатели материнской и детской смертности, недоедания, развития сердечно-сосудистых заболеваний, заражения ВИЧ/СПИДом и другими инфекционными заболеваниями, в частности малярией и туберкулезом;

е) показатели самоубийств среди представителей коренных народов, в особенности подростков, во многих странах значительно выше. Так, например, в Канаде показатель самоубийств среди инуитов приблизительно в 11 раз выше общенационального среднего показателя;

ф) показатели детской смертности в случае общин коренных народов, как правило, превышают средний показатель по стране⁹.

30. На низкие показатели состояния здоровья влияют модифицируемые факторы риска, такие как наркомания, плохое питание и алкоголизм, причем их распространенность среди общин коренных народов возрастает тревожными темпами. Как было установлено, усиление негативного воздействия факторов риска тесно связано с историей колонизации и выселения коренных народов, обернувшейся фрагментацией их социальных, культурных, экономических и политических институтов¹⁰.

31. На фоне роста проблем с физическим и психическим здоровьем в официальных системах здравоохранения зачастую не учитывается концепция охраны здоровья, близкая коренным народам, что служит препятствием для их доступа к медицинскому обслуживанию. При подготовке эпидемиологических данных зачастую не удается собрать информацию об общинах коренных народов и социально-экономических факторах, влияющих на состояние здоровья, из-за чего эта категория лиц становится «невидимой». В случае, когда такие данные все-таки включаются, они, как правило, приводятся без разбивки, что мешает пониманию особых потребностей женщин из числа коренных народов в контексте национальной политики и планирования в области здравоохранения. Помимо этого, зачастую отсутствуют четкие механизмы интеграции, на которые могли бы опираться медицинские работники, общины, народные целители, сотрудники директивных органов и государственные должностные лица. Кроме того, услуги, доступные общинам коренных народов и женщинам из их числа, зачастую не соответствуют их конкретным потребностям и культурным предпочтениям.

32. Проблема плохого состояния здоровья, присущая общинам коренных народов, остро ощущается среди женщин. Они несоразмерно чаще болеют из-за снижения приспособительных способностей, вызванного отказом в более широких правах. Кроме того, именно женщины в первую очередь отвечают за здоровье и благополучие их семей и общин и могут особенно тяжело переживать страдания детей и других членов семьи. Они подвержены также специфическим проблемам со здоровьем, связанным с их полом и ролью матерей.

33. Одна из серьезных проблем здравоохранения, обусловленная гендерным фактором, лежит в области сексуального и репродуктивного здоровья женщин из числа коренных народов. Эта категория женщин сталкивается с многочисленными препятствиями на пути реализации сексуальных и репродуктивных прав, в частности с отсутствием медицинских рекомендаций по вопросам сексуального и

⁹ Постоянный форум по вопросам коренных народов, *Положение коренных народов в мире*, 2010 год.

¹⁰ Там же.

репродуктивного здоровья, предоставляемых с учетом культурных особенностей, отсутствием географического доступа к услугам и дефицитом медицинских товаров, например контрацептивных средств, низким качеством ухода, а в некоторых случаях и с законодательным запретом на услуги по прерыванию беременности, действующим даже в случае беременности в результате изнасилования. Этим обусловлены повышенные уровни материнской смертности; несоразмерно высокая доля девочек из числа коренного населения среди девочек, беременных в подростковом возрасте; низкие показатели добровольного использования противозачаточных средств; и высокие показатели распространенности заболеваний, передающихся половым путем, и ВИЧ/СПИДа.

34. В прошлом имели место также вопиющие нарушения сексуальных и репродуктивных прав женщин из числа коренных народов в контексте отказа им в правах на самоопределение и культурную автономию. К числу таких нарушений относятся случаи принудительной стерилизации женщин из числа коренных народов и попытки заставить таких женщин рожать детей от мужчин из числа некоренного населения, продиктованные политикой культурной ассимиляции. Женщины из числа коренных народов могут также сталкиваться с препятствиями в доступе к профилактическим услугам, содействующим осуществлению ими права на здоровье, в частности к обследованиям на рак яичников и молочной железы.

Культурные права

35. Ущемление культурных прав коренных народов стало широко распространенным явлением в силу извечного нежелания многих государств воздать должное культуре коренных народов или поощрять использование их языков в школах в духе признания культурного разнообразия граждан, проживающих на их территории. Это кардинальным образом сказывается на правах женщин и детей из числа коренных народов. Неуважительное отношение к культурам коренных народов проявляется во всех нарушениях прав коренных народов и стало неотъемлемой частью реальной жизни женщин и девочек из числа коренных народов. Превращение культуры и культурного наследия коренных народов в объект купли-продажи стало привычным явлением для многих коренных общин. Так, например, территории коренных народов объявляются объектами всемирного наследия без их свободного, предварительного и осознанного согласия и по сути отдаются на откуп туристам. В большинстве случаев наибольшую выгоду от этого извлекают зарубежные или национальные турагентства и туроператоры или владельцы отелей. При этом зачастую удел женщин из числа коренных народов в такой ситуации – выполнять черную работу или развлекать туристов. В самых худших случаях женщин и девочек из числа коренных народов склоняют к занятиям проституцией, а преступные синдикаты подключаются к торговле такими женщинами и девочками.

С. Гражданские и политические права

Расизм и дискриминация на расовой почве

36. Как указывалось в заключительных замечаниях Комитета по ликвидации расовой дискриминации, коренные народы сталкиваются с сохраняющимися и многогранными проявлениями расизма и расовой дискриминации. Подобная дискриминация неразрывно связана со всем спектром нарушений, которым подвергаются коренные народы, и оба явления усугубляют друг друга.

37. Женщины и девочки из числа коренных народов подвергаются расизму и расовой дискриминации в качестве членов общин коренных народов. Подобные

нарушения их прав, связанные с проявлениями перекрестных форм их дискриминации и неравенства, повышают также степень их уязвимости к нарушениям других прав человека.

Участие в общественной и политической жизни

38. Женщины из числа коренных народов имеют право участвовать в процессах принятия общественных и политических решений. Это право в широком смысле связано с правом на самоопределение, а также с положениями Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Однако на практике женщины из числа коренных народов зачастую не допускаются к участию как в директивных структурах коренного населения, так и в местных и национальных политических процессах на уровне государств. Как подчеркивалось Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, лишь очень немногие женщины из числа коренных народов участвуют в национальных и местных политических процессах, а в некоторых странах женщинам вообще нет в них места¹¹. Властные структуры коренных народов и соглашения о самоуправлении, как правило, отличаются патриархальным уклоном и не допускают участия и выражения позиций женщин.

39. Правозащитницы из числа коренного населения сталкиваются с особыми трудностями при попытке осуществить свое право на участие в общественной жизни. Правозащитницы играют важнейшую роль в защите женщин в общинах коренных народов и могут послужить для государств ценным ресурсом в деле достижения баланса между их обязанностью защищать всех женщин и необходимостью соблюдать право общин коренных народов на самоопределение и автономию. Тем не менее в ряде стран деятельность правозащитниц из общин коренных народов объявлена вне закона, а сами они подвергаются жестоким формам насилия. Так, например, сообщалось о недавних случаях убийства правозащитниц в штате Оахака (Мексика)¹².

Женщины из числа коренных народов и уголовное правосудие

40. Совершенно не развита практика сбора данных и проведения всесторонних сравнительных исследований по вопросу о женщинах из числа коренных народов и системе уголовного правосудия. Вместе с тем, как сообщается, доля женщин из числа коренных народов, проходящих через системы уголовного правосудия, чрезвычайно высока, а число содержащихся под стражей женщин из числа коренных народов продолжает расти в ряде стран, включая Австралию, Канаду и Новую Зеландию. Из немногих имеющихся данных следует, что показатели заключения женщин в тюрьму растут существенно более быстрыми темпами, чем в случае мужчин. В числе примеров соответствующих статистических данных можно упомянуть следующие:

а) в Новой Зеландии, по оценкам, на женщин народности маори приходится от 40% до 60% всех заключенных женщин, при этом доля маори в общей численности населения составляет около 15%¹³;

б) на женщин маори приходится также несоразмерно высокая доля среди приговоренных к тюремному заключению и пребыванию под строгим надзором (51% вынесенных приговоров) и несоразмерно низкая доля среди лиц, которым

¹¹ Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

¹² Amnesty International, "Eyewitnesses to killing of defenders harassed", 10 February 2015; Office United Nations High Commissioner for Human Rights, "Human rights defenders continue to pay with their lives in Mexico, warn UN experts", press release, 12 May 2010.

¹³ Native Women's Association of Canada, "Aboriginal women and the legal justice system in Canada", issue paper (June 2007).

были назначены более мягкие меры наказания в виде, например, обязанности возместить ущерб (39%) и выплатить штраф или которые были освобождены (в двух последних случаях 33%)¹⁴;

с) в 2010 году, по сообщениям, 30% женщин, находящихся в тюремных учреждениях Австралии, были коренного происхождения¹⁵;

д) в период с 2000 по 2010 год в Австралии показатели заключения женщин в тюрьму увеличились на 60% против 35% в случае мужчин¹⁶;

е) в период с 1996/97 по 2001/02 год в Канаде число заключенных женщин аборигенного происхождения, отбывающих наказание в федеральных пени-тенциарных учреждениях, увеличилось на 36,7%, а в случае мужчин из числа аборигенов этот показатель составил 5,5%¹⁷.

41. Эти тенденции сопряжены с рядом последствий с точки зрения прав человека женщин и девочек из числа коренных народов. Если рассматривать эту ситуацию через призму прав человека, то становится очевидным, что многие женщины и девочки из числа коренных народов вступают в конфликт с законом по вине имевших место ранее нарушений их прав человека. В числе причин преступного поведения женщин из числа коренных народов называются проблемы, связанные с пренебрежением коллективными и индивидуальными правами коренных народов, такие как жестокое обращение с женщинами, психические расстройства и нищета. Кроме того, в контексте уголовного правосудия следует учитывать проблемы, связанные с доступом женщин из числа коренных народов к правосудию, как отмечается ниже.

42. Женщины из числа коренных народов, попадая под стражу, могут к тому же оказаться в более уязвимом положении, чем женщины, не принадлежащие к коренным народам. Поступали сообщения о недостаточном количестве женских колоний для размещения женщин из числа коренных народов, из чего следует, что они могут содержаться вместе с мужчинами. Это обуславливает их уязвимость перед лицом насилия и лишает их доступа к программам и службам поддержки, учитывающим гендерную специфику. Сообщается также о том, что в тюрьмах женщины из числа коренных народов сталкиваются с проявлениями расизма и дискриминации и не имеют надлежащего доступа к медицинским услугам.

Право на средства правовой защиты

43. Женщинам из числа коренных народов систематически отказывают в их праве на средства правовой защиты в связи с нарушениями их прав человека. Проблема отказа женщинам в праве на средства правовой защиты имеет в своей основе исторические и групповые факторы. Нежелание правительств признать допущенные в прошлом нарушения прав общин коренных народов и предоставить средства правовой защиты, в числе прочего, обуславливает сохраняющуюся уязвимость женщин из числа коренных народов.

44. В настоящее время во множестве стран женщины из числа коренных народов подвергаются маргинализации как в национальной системе правосудия, так и в системе правосудия коренных народов. На национальном уровне у женщин из числа коренных народов зачастую отсутствует доступ к судебным механизмам и средствам правовой защиты в силу ряда культурных и языковых факторов.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Creative Spirits/Jens Korff, "Aboriginal prison rates" (8 June 2015).

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Native Women's Association of Canada, "Aboriginal women and the legal justice system" (см. сноску 13).

С другой стороны, в системах правосудия коренных народов ведущую роль, как правило, играют мужчины, и в них не всегда находится достаточно места для участия женщин или для уделения им внимания. Хотя традиционные или неформальные системы правосудия, сложившиеся в разных общинах коренных народов, отличаются друг от друга, в них может быть не предусмотрено реальных возможностей добиться правосудия. Так, например, сотрудники системы надзора за осуществлением правосудия в отношении аборигенов, действующей в провинции Манитоба (Канада), обратили внимание на то, что в случаях домашнего насилия в общинах коренных народов принято вставать на сторону партнера мужского пола, и раскритиковали вождей и советы вождей за их нежелание исправить тяжелое положение женщин, страдающих от насилия со стороны своих супругов или партнеров.

45. На трудности, возникающие при попытке женщин из числа коренных народов добиться правосудия, может накладываться еще и распространение частных форм правовой защиты в связи с нарушениями, совершаемыми коммерческими субъектами. Как сообщили канадская организация по контролю за горнодобывающей промышленностью «Майнинг Уотч» и организация «Международная амнистия» в ходе третьего ежегодного Форума по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека, состоявшегося в 2014 году, частные компании нередко предлагают женщинам, пострадавшим от крайних форм насилия, например жертвам групповых изнасилований, доступ к корпоративным механизмам рассмотрения жалоб. Предварительным условием для обращения в такие механизмы является отказ от судебного преследования самой компании, в случае подписания которого блокируется доступ к средствам судебной защиты. Поступали сообщения о случаях выплаты женщинам возмутительно малых сумм компенсации, несоизмеренных тяжести нарушений их прав человека.

D. Множественные формы насилия

46. Проблема насилия в отношении женщин неразрывно связана с описанными выше категориями прав. Фактически системные нарушения коллективных, гражданских и политических, а также экономических, социальных и культурных прав могут рассматриваться в качестве одного из проявлений структурного насилия в отношении женщин и девочек из числа коренных народов. Структурное насилие чревато тем, что женщины попадают в положение жертв в силу обстоятельств их повседневной жизни и регулярно лишаются доступа к правам и ресурсам, в обычном порядке гарантируемым всем гражданам. Для структурного насилия характерна взаимная связь и взаимозависимость с другими формами насилия, как это показано ниже.

Сексуальное насилие

47. Женщины из числа коренных народов с гораздо большей степенью вероятности могут подвергнуться изнасилованию, чем женщины из числа некоренного населения. По оценкам, как минимум каждая третья женщина из числа коренных народов подвергается изнасилованию в течение своей жизни. За этой шокирующей статистикой скрываются различные формы сексуального насилия в отношении женщин из числа коренных народов со стороны множества субъектов в различных географических районах. Согласованная и сопоставимая информация о сексуальном насилии весьма ограничена, отчасти из-за значительного занижения числа происшествий и недостаточного финансирования деятельности по сбору дезагрегированных данных, охватывающих женщин из числа коренных народов и сами общины. В силу этого весьма сложно проанализировать распространенность этого явления и соответствующие тенденции на системном уровне. В по-

ступающих сообщениях упоминаются различные формы сексуального насилия; в частности, можно отметить следующее:

а) изнасилование может совершаться лицами, знакомыми женщинам и девочкам из числа коренного населения, и служит формой контроля, наказания и/или жестокого обращения;

б) значительное число женщин и девочек из числа коренных народов работают в частных домохозяйствах. Работа в качестве домашней прислуги официально не регламентируется, вследствие чего женщины и девочки оказываются отрезанными от внешнего мира и подвергаются опасности изнасилования и жестокого обращения со стороны нанимателей;

в) женщины, по сообщениям, подвергаются притеснениям, вымогательствам и изнасилованиям со стороны государственных должностных лиц на пограничных пунктах. Так, например, женщины народа мискито, территории которого расположены по обе стороны границы между Никарагуа и Гондурасом, ежедневно пересекают национальные границы для возделывания своих земель или сбора лекарственных растений и регулярно подвергаются риску сексуального насилия. Помимо этого, военнослужащие могут прибегать к сексуальному насилию как к способу пошатнуть решимость общин коренных народов в ходе требующих военного присутствия конфликтов по поводу земель и ресурсов;

г) в Соединенных Штатах Америки значительное число женщин из числа коренных народов были изнасилованы мужчинами, не принадлежащими к их общинам. По статистике, женщины из числа коренных народов Америки и коренные жительницы Аляски более чем в 2,5 раза чаще подвергаются изнасилованию или сексуальным посягательствам, чем другие жительницы Соединенных Штатов; при этом в 86% зарегистрированных случаев виновниками изнасилования или сексуального посягательства в отношении женщин из числа американских индейцев и коренных жителей Аляски являются мужчины, не принадлежащие к коренному населению;

е) по сообщениям, женщины из числа коренных народов подвергаются сексуальному насилию со стороны мужчин из других групп коренного населения. Как сообщила женщина из племени батва, в районе Великих озер в Африке мужчины из этнической группы банту насильовали конголезских пигмейских женщин, причем делали это, как утверждается, по соображениям медицинского характера;

ф) как сообщается представителями НПО, женщины из числа коренных народов подвергались изнасилованиям, в том числе групповым, в контексте ведения предпринимательской деятельности на землях коренных народов¹⁸.

48. Многообразие форм сексуального насилия в определенной степени отражает различные жизненные обстоятельства женщин и девочек из числа коренных народов во всем мире. Оно дает также представление о многомерном характере проблемы уязвимости женщин из числа коренных народов перед лицом насилия и значительном риске неоднократной виктимизации.

¹⁸ См., например, Mairin Iwanka Raya: *Indigenous women stand against violence: a companion report to United Nations Secretary-General's study on violence against women* (International Indigenous Women's Forum, 2006); Постоянный форум по вопросам коренных народов, *Положение коренных народов в мире*, 2010 год; ООН-женщины и другие, *Прервать молчание* (см. сноску 4); Amnesty International, *Maze of injustice: the failure to protect Indigenous women from sexual violence in the USA*, (New York, 2007); и доклады неправительственных организаций, представленные на Форуме Организации Объединенных Наций по вопросам предпринимательской деятельности и правам человека в 2014 году.

Гендерно мотивированные убийства

49. Согласно определению, данному Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях в ее докладе за 2012 год (A/HRC/20/16), под гендерно мотивированными убийствами понимаются непосредственные или косвенные убийства, имеющие под собой гендерную подоплеку и происходящие в семье или обществе и в некоторых случаях совершаемые государством или при попустительстве государства, выраженном в действии и/или бездействии. Она охарактеризовала такие убийства как крайнюю форму насилия, представляющую собой звено в непрерывной цепи насилия, которое уходит корнями в структурную уязвимость, ставшую неотъемлемой частью жизни женщин. В своем докладе Специальный докладчик рассказала, каким образом это явление сказывается на женщинах из числа коренных народов вследствие их социальной, культурной, экономической и политической маргинализации и угнетения, кульминацией которого становится насилие. Гендерно мотивированные убийства женщин из числа коренных народов могут принимать разные формы, включая убийства внутри общины; акты мести за попытку отстаивать свои права человека; убийства в связи с конфликтами; убийства в контексте перемещения из мест проживания их общин в результате лишения их земель; нераскрытые случаи «исчезновения» женщин, которых считают жертвами убийства.

50. Канадская ассоциация женщин коренного происхождения и организация «Международная амнистия» собирают информацию и сообщают о случаях исчезновения и убийства женщин и девочек из числа коренных народов в Канаде. Соответствующие материалы были представлены участникам Постоянного форума по вопросам коренных народов, Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Межамериканской комиссии по правам человека, а также предыдущим и нынешнему специальным докладчикам по вопросу о правах коренных народов. По данным Королевской канадской конной полиции, в 2014 году женщины из числа коренных народов в четыре раза чаще становились жертвами убийств, чем женщины, не принадлежащие к коренным народам. В полицейском отчете указывается также, что в период с 1980 по 2012 год были убиты 1 017 женщин и девочек из числа коренных народов¹⁹. Вышеуказанные органы вынесли в этой связи ряд рекомендаций, в том числе: а) подготовить национальный план действий по пресечению насилия в отношении женщин из числа коренных народов, направленный на устранение коренных причин насилия и предусматривающий комплексные, подходящие с культурной точки зрения способы предотвращения насилия и оказания помощи потерпевшим; б) провести общенациональное публичное расследование случаев исчезновения и убийства женщин из числа коренных народов, призванное пролить свет на природу этой формы насилия и обеспечить подотчетность государственных органов и полиции в плане принятия эффективных и согласованных мер реагирования; и с) на регулярной основе собирать всеобъемлющие данные о насилии в отношении женщин из числа коренных народов для учета в официальной статистике преступлений. К сожалению, общенациональное публичное расследование, необходимость в котором давно назрела, до сих пор проведено не было. В соответствии с рекомендацией предыдущего Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин канадскому правительству следует провести полномасштабное и независимое рассле-

¹⁹ Royal Canadian Mounted Police, *Missing and murdered aboriginal women: a national operational overview*, 2014.

дование всех случаев исчезновения и убийства женщин и девочек аборигенного происхождения²⁰.

Насилие в условиях конфликта

51. Женщины из числа коренных народов часто становятся заложницами конфликтных ситуаций и жертвами насилия со стороны вооруженных структур. Речь может идти о конфликтах между различными этническими группами, а также конфликтах с участием правительственных сил и предпринимательских кругов. Женщины и девочки из числа коренных народов становились и становятся жертвами гендерного насилия в условиях конфликтов, например в Гватемале, Колумбии, Мексике, Никарагуа, Перу, на Филиппинах и в Нигерии.

52. Как отмечалось Докладчиком по вопросу о правах женщин Межамериканской комиссии по правам человека, в условиях вооруженного конфликта женщины и девочки из числа коренных народов оказываются в особенно тяжелом положении с учетом того, что они изначально подвержены множественным формам дискриминации. Это лишний раз показывает то, каким образом перекрестные формы неравенства и дискриминации могут сказываться на женщинах из числа коренных народов.

53. В числе примеров насилия в отношении женщин в военном контексте можно привести следующие:

а) в Колумбии в результате оккупации принадлежащих коренным народам земель женщины и девочки из числа коренных народов постоянно подвергаются изнасилованиям, принудительной проституции и эксплуатации;

б) в Бангладеш женщины из числа коренных народов сталкиваются со множественными формами дискриминации; широко распространено сексуальное насилие, в том числе в качестве «орудия» в межобщинных конфликтах в сельских районах;

с) в мьянманских штатах Карен, Кайя, Мон и Шан женщины из числа коренных народов ежедневно имеют дело с солдатами оккупировавшей район бирманской армии. Как это представляется Докладчику, изнасилование женщин из числа коренных народов является не просто формой «развлечения» для солдат, но и частью стратегии по деморализации и ослаблению общин коренных народов. По сообщениям, солдаты прибегают к изнасилованиям, чтобы вынудить женщин выйти замуж за них и забеременеть, причем такой подход является частью политики принудительной культурной ассимиляции;

д) в Индии, Мьянме, Непале, на Филиппинах, в Таиланде, Тиморе-Лешти и на Фиджи милитаризация конфликтов, связанных с землями коренных народов, сопровождается групповыми изнасилованиями, сексуальным порабощением и убийствами женщин и девочек из местных племен;

е) поступали сообщения о том, что в Демократической Республике Конго женщины из числа коренных народов подвергаются изнасилованиям со стороны членов вооруженных групп и военнослужащих;

ф) британские солдаты, дислоцированные на северо-западе Кении с 1980-х годов, по сообщениям, изнасиловали более 1 400 женщин из племен масаи и самбуру. Жертвы изнасилований и члены их семей до сих пор страдают от

²⁰ См., например, A/HRC/27/52/Add.2, para. 89; CEDAW/C/OP.8/CAN/1, recommendations, part D, p. 51.

последствий этих нападений, в частности от стигматизации семей, где есть дети смешанной расы²¹.

Насилие во имя традиции

54. Как отмечала Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях в своем тематическом докладе 2007 года, политика самоидентификации, основанной на культурных различиях, может послужить оправданием насилия в отношении женщин во имя традиционных практики и/или ценностей²². Практика, диктуемая традициями, в частности калечащие операции на женских половых органах и детские браки, встречаются в некоторых, но не во всех общинах коренных народов. Тот факт, что подобная традиционная практика является общей для различных религиозных, географических и этнических контекстов, указывает на многоаспектный характер причин и на то, что уязвимое положение женщин обусловлено целой совокупностью факторов, связанных с их полом. Нарушения, с которыми сталкиваются женщины и девочки из числа коренных народов, должны рассматриваться в контексте широкого спектра нарушений и особенностей их уязвимого положения в качестве членов общин коренных народов.

55. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в общей сложности в мире калечащим операциям на половых органах подверглось от 100 до 140 млн. женщин и девочек. Практика калечащих операций распространена в первую очередь в Африке, однако встречается и в некоторых странах Ближнего Востока, Азии и Центральной и Южной Америки. По заключению ВОЗ, калечащие операции на женских половых органах не приносят никакой пользы для здоровья; скорее наоборот: эта процедура может привести к множеству негативных последствий для женщин, включая развитие инфекций, осложнения при родах, боли, бесплодие и образование кист, а также к общему ощущению своего бесправного положения в обществе. Имеющаяся информация о распространенности и причинах применения калечащих операций на женских половых органах в общинах коренных народов крайне скудна, но доподлинно известно, что такие операции имеют место в некоторых общинах, хотя и не во всех.

56. О конкретных механизмах, лежащих в основе детских браков в общинах коренных народов, также известно крайне мало, но в некоторых общинах это явление встречается. В большинстве публикаций, посвященных детским бракам, приводятся доводы в пользу тесной связи с нищетой, т.е. нарушения более широких прав человека женщин и девочек из числа коренных народов могут служить серьезным фактором для детских браков. Детские браки являются не просто одной из форм насилия, но и нарушением права ребенка на образование и семейную жизнь. Детские браки чреватые также нарушениями прав на жизнь и здоровье: у девочек зачастую возникают осложнения при беременности и родах, чреватые смертельным исходом. Помимо этого, детские браки становятся фактором уязвимости перед таким явлением, как изнасилование в браке²³.

Насилие в семье

57. Информация о насилии в семье ограничена из-за значительного занижения числа происшествий и недостаточного финансирования деятельности по сбору данных. Тем не менее, как следует из имеющихся данных, женщины из числа ко-

²¹ Mairin Iwanka Raya, *Indigenous women stand against violence* (см. сноску 18); ООН-женщины и другие, *Прервать молчание* (см. сноску 4).

²² См. A/HRC/4/34.

²³ См. организация «Хьюман райтс вотч», раздел, посвященный проблеме детского брака, размещено по адресу www.hrw.org/topic/womens-rights/child-marriage.

ренных народов гораздо чаще становятся жертвами насилия в семье, чем женщины, не принадлежащие к коренным народам.

58. Насилие в семье чревато тяжелыми последствиями для жертв, включая психические расстройства, злоупотребление психоактивными веществами, серьезные проблемы со здоровьем и трудности при уходе за детьми. Женщины из числа коренных народов, возможно, гораздо острее ощущают на себе эти последствия из-за отсутствия доступа к службам поддержки и правосудию, а также в силу особого культурного и экономического уклада их жизни.

59. Проблему насилия в семье следует рассматривать в контексте нарушений более широких прав человека общин коренных народов. Был выявлен ряд возможных причин этого явления, многие из которых связаны с правозащитными проблемами, характерными для коренных народов, и имевшими место в прошлом нарушениями их прав, в том числе располагающая к насилию обстановка в семье; столкновения с проявлениями жестокой государственной политики в юном возрасте; финансовые проблемы и нищета; безработица; низкий уровень образования; плохое состояние физического и психического здоровья; стресс, вызванный проявлениями расизма; отказ в правах на самоопределение, землю и культуру и т.д., приводящий к утрате самобытности и снижению самооценки; и распад общинных систем родственных связей и аборигенного права. Хотя ничто не может восполнить ущерба от насилия в семье, являющегося серьезным преступлением, стратегии по сокращению его масштабов и его искоренению должны быть направлены на устранение не только последствий, но и причин и должны основываться на комплексном и правозащитном подходе. Любые меры помощи, в том числе оказание поддержки и реабилитационных услуг пострадавшим, должны приниматься также с учетом особых потребностей женщин и девочек из числа коренных народов.

Торговля людьми

60. Вследствие тяжелого материального положения, вооруженных конфликтов и отказа в самоопределении и земельных правах в контексте осуществления крупномасштабных проектов экономического развития многие коренные народы вынуждены переезжать из своих родных сельских общин в города. Женщины и девочки из числа коренных народов, покидающие свои общины, особенно подвержены риску стать жертвами торговли людьми, что чревато многочисленными нарушениями их прав человека, включая жестокую экономическую и сексуальную эксплуатацию и сексуальное насилие. Известны также случаи, когда женщины из числа коренных народов становятся мишенью организованных торговцев людьми в своих собственных общинах. В числе сообщений о торговле женщинами и детьми из числа коренных народов можно отметить следующие:

a) женщины из числа проживающих в Никарагуа общин мискито сообщали о торговле девочками и мальчиками из числа коренного населения, объясняя это явление общинным насилием;

b) в ряде азиатских стран, включая Индию, Камбоджу, Непал и Таиланд, женщин из числа коренных народов увозят из их общин и принуждают к работе в качестве домашней прислуги или к занятию проституцией;

c) сообщается о случаях торговли женщинами из числа коренных народов для целей эксплуатации в Мексике;

d) в Канаде женщины из числа коренных народов, по сообщениям, в большей степени подвержены риску стать жертвами торговли людьми в целях

сексуальной эксплуатации, чем женщины, не принадлежащие к коренному населению²⁴.

IV. Ключевые вызовы и перспективная практика

A. Ключевые вызовы

Пробелы и недостатки в системах мониторинга и осуществления

61. По итогам систематического анализа выводов правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, проведенного в ходе подготовки настоящего доклада, были выявлены значительные пробелы и недостатки в плане обеспечения прав женщин и девочек из числа коренных народов. Специальный докладчик высоко ценит то внимание, которое этой проблеме уделяют другие механизмы и учреждения, в частности мандатарии специальных процедур, договорные органы и Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), и надеется, что наметившийся интерес к правам женщин из числа коренных народов продолжит расти.

62. В числе пробелов и недостатков в работе некоторых механизмов мониторинга в области прав человека и развития можно упомянуть следующие:

- a) не обеспечивается географическая сбалансированность при учете замечаний, выносимых различными механизмами;
- b) не уделяется внимание той роли, которую перекрестные формы уязвимости и дискриминации играют в нарушениях прав женщин и девочек из числа коренных народов;
- c) недостаточно изучается вопрос о взаимосвязи между индивидуальными и коллективными правами;
- d) при обсуждении вопросов, затрагивающих общины коренных народов, не проводится анализ гендерных аспектов.

63. Кроме того, в рамках ряда механизмов развития и других стратегических механизмов, в том числе в контексте Целей развития тысячелетия, предлагаемых целей устойчивого развития и осуществления Пекинской платформы действий, потребностям коренных народов уделяется гораздо меньше внимания, чем они того заслуживают.

64. Из-за таких пробелов и недостатков в области мониторинга осуществления и обеспечения прав человека коренных народов процветает культура безнаказанности, а международные и национальные директивные и законодательные органы не получают должного представления о нарушениях их прав.

Дефицит дезагрегированных данных

65. Последствия таких пробелов и недостатков в плане мониторинга усугубляются системными недостатками с точки зрения понимания положения коренных народов, характерными для национальных систем сбора данных. Ощущается не-

²⁴ См., например, Mairin Iwanka Raya: *Indigenous women stand against violence* (см. сноску 18); Arun Kumar Acharya and Manuel R. Barragan Codina, "Poverty and trafficking of Indigenous women in Mexico: some evidence from Chiapas State", *Journal of Sustainable Society*, vol. 1, No. 3, 2012, pp. 63-69; и Native Women on Canada Association, *Sexual exploitation and trafficking of aboriginal women and girls*, Literature review and key informant interviews (March 2014).

хватка дезагрегированных демографических данных, в том числе статистических данных о женщинах в составе групп коренного населения. Помимо этого, практически не собирается конкретная информация о нарушениях прав человека, включая нарушения, совершаемые в отношении женщин. Это препятствует пониманию и сопоставлению положения женщин и девочек из числа коренных народов, а также созданию четких структур подотчетности. Недостаточное понимание ситуации и пробелы в подотчетности становятся серьезными препятствиями для разработки эффективных стратегий в области борьбы с нарушениями прав женщин из числа коренных народов.

Дефицит инклюзивных систем регистрации рождений

66. Во многих странах не предусмотрено систем регистрации рождений, позволяющих исправно фиксировать факт рождения всех детей из числа коренных народов, что лишь затрудняет мониторинг и сбор дезагрегированных данных. Из-за отсутствия систем регистрации рождений дети и взрослые из числа коренных народов оказываются в особо уязвимом положении, поскольку они «невидимы» в государственной системе. Следствием этого также становится отсутствие доступа или ограниченный доступ к социальным, медицинским и образовательным услугам и повышенный риск превратиться в лиц без гражданства или стать жертвами торговли людьми.

67. Из-за отсутствия регистрации рождений также растут пробелы в статических данных, касающихся коренных народов, и, следовательно, сопряженная с ними проблема «невидимости» этой группы при обсуждении политических и стратегических вопросов.

Неолиберальные модели экономики и развития

68. Неолиберализм представляет собой экономическую парадигму, при которой ставка делается на потенциал рыночных сил и отстаивается идея о том, что нерегулируемые рынки станут залогом общемирового развития. Идеи неолиберализма стали популярны во второй половине XX века и нашли отражение в политике развития. Вливания прямых иностранных инвестиций в освоение минеральных ресурсов или осуществление инфраструктурных мегапроектов на землях коренных народов без свободного, осознанного и предварительного согласия граждан, ощущающих на себе последствия рыночной либерализации и дерегулирования, обернулись систематическими нарушениями земельных прав коренных народов и их права на самоопределение. С повсеместным распространением неолиберализма сложилась модель, при которой развитие измеряется общими показателями роста, но при этом практически не придается значение тому, приводит ли это к устранению неравенства или сокращению масштабов нищеты, в результате чего в особенно невыгодном положении оказываются уязвимые группы, такие как коренные народы и женщины.

69. Последствия неолиберализма для коренных народов и женщин проявляются еще и в стратегиях структурной перестройки Международного валютного фонда и Всемирного банка. В рамках подобных мер вмешательства на уровне политики, основанных на доктрине неолиберализма, программы жесткой бюджетной экономии предлагаются в качестве универсального средства при низком уровне экономического развития и высоком объеме задолженности по отношению к валовому внутреннему продукту. Резкое сокращение государственных расходов, как правило, ударяет по сектору жизненно необходимых услуг, от чего в несоразмерно большей степени страдают наиболее уязвимые группы населения, включая женщин из числа коренных народов.

Вопросы юрисдикции

70. Между системами обычного права, существующими в общинах коренных народов, и национальными системами правосудия зачастую складываются сложные взаимоотношения, что имеет ряд последствий для женщин, пострадавших от нарушений их прав человека. Во-первых, в такой системе взаимоотношений может возникнуть путаница в вопросе о том, на ком лежит ответственность за расследование случаев насилия, что лишает потерпевших мотивации для подачи соответствующих заявлений. В тех случаях, когда женщины обращаются с жалобами, могут возникнуть серьезные противоречия в отношении того, кто обладает юрисдикцией для преследования, что затягивает рассмотрение дела и, следовательно, продлевает страдание жертвы и лишает женщин желания сообщать о случаях насилия в будущем. Кроме того, из-за лакун в законах, регламентирующих отношения между юрисдикциями, виновным лицам удается избежать судебного преследования.

Динамика отношений внутри общин и стигматизация

71. Системы управления и властные структуры коренных народов зачастую четко сегрегированы по гендерному признаку, ввиду чего возможно исключение женщин из процессов отправления правосудия и контроля над выработкой социальных норм и принятием решений и пренебрежение их интересами, что в свою очередь делает женщин более уязвимыми к ущемлению их прав человека. Общины коренных народов отличаются тесной спаянностью, в результате чего виновные лица пользуются защитой, а женщины лишаются голоса; к тому же жертвы насилия сталкиваются с высоким уровнем общественного порицания, ввиду чего женщины из числа коренных народов зачастую не сообщают о том, что подверглись насилию, из-за страха стать изгоем в собственной общине. Кроме того, тесная спаянность общин коренных народов и социальная стигматизация жертв насилия ограничивают способность женщин добиваться правосудия в других судебных органах.

В. Перспективная практика

72. Несмотря на то, что женщины из числа коренных народов сталкиваются со значительными препятствиями, известно множество примеров, когда им удалось успешно мобилизовать усилия для борьбы за свои права. Благодаря таким успехам начала складываться перспективная практика в области уважения и защиты женщин из числа коренных народов. Приводимые ниже примеры передовой практики носят иллюстративный и неисчерпывающий характер:

а) как было отмечено Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, в системе племенного правосудия восточных групп индейцев чероки в Соединенных Штатах предусмотрена эффективная инфраструктура для защиты женщин в пределах их юрисдикции, в том числе специальные кодексы по вопросам насилия в семье и программы подготовки членов племенных органов правопорядка, племенных судов, прокуроров и сотрудников службы пробации. Кроме того, по распоряжению племенных судов лица, виновные в насилии, обязаны пройти программу перевоспитания, и в племенах действуют программы воспитания в мальчиках и юношах уважительного отношения к женщинам²⁵;

²⁵ См. A/HRC/17/26/Add.5, para. 100.

b) во многих племенах, в частности в восточных группах индейцев чероки, сохраняется практика изгнания лиц, виновных в насилии в отношении женщин, за пределы племенных юрисдикций. Это оказалось эффективной мерой наказания, благодаря которой у женщин и детей отпадает необходимость убежать из дома, спасаясь от насилия. Изгнание является суровой мерой общественного воздействия, приводящей к изоляции виновных лиц и служащей для остальных членов общины важным уроком о необходимости защиты женщин и детей²⁶. В ряде общин канканаей-игорот, проживающих в районе филиппинских Кордильер, согласно нормам обычного права члены общины, совершившие изнасилование, подлежат изгнанию. Благодаря этому в таких общинах случаи изнасилований крайне редки по сравнению с городскими районами и другими провинциями. Жительницам деревень калинга-игорот в том же районе удалось убедить своих вождей отменить такие виды дискриминационной практики, как выкуп за невесту, выплата приданого и браки по уговору;

c) Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике сообщила, что в некоторых государствах Латинской Америки законы и суды коренных народов официально признаются в конституциях, однако делегирование полномочий допускается только в случае, если в рамках правовой системы коренного населения обеспечивается уважение и соблюдение прав женщин²⁷;

d) в странах Латинской Америки определенный успех принесло введение систем квот, направленных на обеспечение политической представленности женщин. Боливия (Многонациональное Государство), Колумбия, Никарагуа, Панама и Перу, среди прочих, приняли избирательные законы, предусматривающие квоты по этническому и гендерному признаку, призванные расширить участие женщин из числа коренных народов в политических процессах. Так, например, в перуанском Законе о равных возможностях для женщин и мужчин содержатся конкретные положения, касающиеся участия женщин из числа коренных народов в процессах принятия государственных решений²⁸;

e) в структуре Провинциального суда Саскачевана в Канаде был образован новый суд, призванный устранить серьезные барьеры на пути доступа к правосудию за счет проведения судебных разбирательств на языке кри. В суде кри при вынесении приговоров учитываются традиционные ценности, поощряется участие вождей общин и прямо признаются культурные традиции исконных народов. Благодаря этому новаторскому подходу к структуре суда удается уменьшить негативные последствия, связанные с препятствиями на пути к правосудию, и в то же время обеспечить реализацию прав коренных народов на самоопределение и равное участие в системе правосудия²⁹;

f) ряд учреждений и механизмов системы Организации Объединенных Наций, включая некоторые специальные процедуры, договорные органы и «ООН-женщины», с недавних пор уделяют внимание вопросам прав коренных народов и выделяют средства на соответствующую деятельность. Так, например, структура «ООН-женщины» включила потребности женщин из числа коренных народов в свой план совместной деятельности с Рабочей группой открытого состава по целям устойчивого развития, обеспечила всесторонний учет прав женщин в рамках Всемирной конференции по коренным народам и реализовала ряд региональных и страновых инициатив с участием женщин из числа коренных

²⁶ Ibid., para. 102.

²⁷ A/HRC/29/40, пункт 56.

²⁸ E/ C.19/2013/10, пункты 38-42.

²⁹ University of Colorado Law School, American Indian Law Clinic, Report on indigenous women's rights, prepared for the Special Rapporteur, 2015.

народов, посвященных вопросам расширения экономических прав и возможностей, насилия в отношении женщин, политического участия и активизации усилий по укреплению потенциала³⁰;

g) с начала 1990-х годов в Австралии, Арктике, Латинской Америке, Северной Америке, Африке и Азии образовалось несколько сетей женщин из числа коренных народов, включая Континентальную сеть женщин коренных народов Южной и Северной Америки, Сеть женщин из числа коренных народов Азии, Организацию женщин из числа коренных народов Африки, Организацию женщин саами. Эти группы влияют на ход политических дискуссий, делясь своим опытом и осуществляя совместную деятельность по повышению осведомленности об интересующих их вопросах.

V. Выводы и рекомендации

A. Выводы

73. Женщины и девочки из числа коренных народов сталкиваются с комплексными, многомерными и усугубляющими друг друга нарушениями прав человека. Ущемления коллективных, экономических, социальных и культурных, а также гражданских и политических прав женщин из числа коренных народов принимают разнообразные формы и носят вопиющий характер. Эти нарушения сами по себе вызывают тревогу, но к тому же представляют собой форму структурного насилия в отношении женщин из числа коренных народов, в условиях которого они попадают в положение жертв в силу обстоятельств их повседневной жизни и регулярно лишаются доступа к правам и ресурсам, в обычном порядке гарантируемым всем гражданам. Женщины из числа коренных народов подвергаются также другим формам насилия, включая пагубную традиционную практику, сексуальное насилие, торговлю людьми, бытовое насилие и гендерно мотивированные убийства.

74. Несмотря на серьезный и систематический характер нарушений прав женщин из числа коренных народов, этой проблеме уделяется ограниченное внимание в политике в области развития и правозащитной системе Организации Объединенных Наций. К числу пробелов и недостатков в рамках анализа относятся отсутствие географической сбалансированности, ограниченный учет коллективных прав, малая изученность взаимосвязи различных факторов, обуславливающих уязвимость женщин из числа коренных народов, и недостаточная изученность гендерной составляющей правозащитных проблем, с которыми сталкиваются общины коренных народов. Тем не менее наметились определенные многообещающие признаки прогресса в устранении пробела в области мониторинга прав женщин из числа коренных народов.

75. Для защиты прав женщин из числа коренных народов требуется как изменение парадигмы, так и разработка многопланового подхода. Государства должны найти «золотую середину» между защитой женщин из числа коренных народов и уважением самоопределения и автономии коренных народов. Решающую роль при поиске такой «золотой середины» играют взаимодействие и консультации с женщинами и девочками из числа коренных народов.

³⁰ «ООН-женщины», заявление на Постоянном форуме Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов, посвященное программным инициативам, реализуемым структурой в поддержку процесса осуществления Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (2013–2014 годы), 2014 год.

76. Система Организации Объединенных Наций должна поддерживать усилия государств-участников по поиску такой «золотой середины», а также содействовать необходимому изменению парадигмы за счет привлечения все большего внимания к потребностям женщин из числа коренных народов и пересмотра концепции правозащитных вопросов с целью отразить в ней связь между индивидуальными и коллективными правами, а также взаимообусловленность различных форм неравенства и дискриминации.

В. Рекомендации

Рекомендации государствам-членам

77. Что касается экономических, социальных и культурных прав, то государствам-членам следует:

а) улучшить доступ коренных народов к образованию, в том числе посредством принятия мер, направленных на обеспечение понимания и преодоление конкретных препятствий, с которыми сталкиваются девочки;

б) улучшить доступ коренных народов, включая женщин и девочек из их числа, к услугам в области здравоохранения, предоставляемым с учетом их культурных особенностей; извлечь уроки из существующего опыта и опираться на примеры передовой практики, распространяемой Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Панамериканской организацией здравоохранения, с тем чтобы разработать межкультурный подход к охране здоровья; и содействовать укреплению доказавших свою эффективность традиционных методов лечения и практики врачевания коренных народов;

в) сосредоточить усилия на предоставлении женщинам и девочкам из числа коренных народов широкого спектра услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья с их свободного, предварительного и осознанного согласия;

г) пересмотреть и усовершенствовать программы сокращения масштабов нищеты, такие как целевые переводы денежных средств, в целях учета в них культурных и гендерных аспектов;

д) выделять средства на проведение исследований, позволяющих получить представление о проблеме продовольственной безопасности в общинах коренных народов, и разрабатывать программы, призванные обеспечить права коренных народов на питание;

е) разрабатывать учебные материалы, знакомящие некоренное население с культурными реалиями общин коренных народов и женщин из их числа. Такие материалы должны стать частью школьной программы и курсов подготовки по правам человека, проводимых среди государственных служащих, работающих с коренными народами, включая сотрудников полиции, пограничных служб и работников судебных органов, а также специалистов в области здравоохранения и образования;

ж) при разработке инициатив по расширению экономических, социальных и культурных прав активно привлекать женщин и девочек из числа коренных народов и других членов общин коренных народов к поиску наиболее оптимальных способов удовлетворения их потребностей; руководствоваться принципом свободного, предварительного и осознанного согласия в ходе разработки всех законов, мер политики и программ.

78. Что касается гражданских и политических прав, то государствам-членам следует:

a) обеспечивать официальную регистрацию рождения всех детей из числа коренных народов в национальных системах;

b) разработать инициативные меры для расширения участия женщин из числа коренных народов в политических и общественных процессах на национальном и местном уровнях и изучить вопрос о целесообразности применения систем квот для обеспечения представленности женщин из числа коренных народов на местной и национальной политической арене;

c) рассмотреть возможности инвестировать средства в формирование лидерских качеств у женщин из числа коренных народов, с тем чтобы они могли играть более активную роль в существующих в коренных общинах структурах принятия решений в интересах защиты женщин и девочек в своих общинах;

d) обеспечить защиту деятельности всех правозащитниц;

e) рассмотреть возможность создания специальных судов в целях обеспечения доступа к правосудию женщинам из числа коренных народов, пострадавшим от нарушений их прав человека. Благодаря такому особому формату удастся удовлетворить индивидуальные потребности женщин из числа коренных народов, создать координационные центры для установления эффективных связей с системами правосудия коренных народов, в большей степени учитывать особые культурные потребности, а также составить системное представление об имеющихся местах нарушениях прав;

f) предоставлять всем женщинам и девочкам из числа коренных народов юридическую помощь, услуги устного и письменного перевода и приемлемую с культурной точки зрения информацию об их правах и имеющихся средствах правовой защиты;

g) в контексте осуществления Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и подготовки национальных планов действий по вопросам прав человека и предпринимательства обеспечивать, чтобы судебные механизмы выступали в качестве основного средства для возмещения ущерба в связи с совершаемыми корпорациями нарушениями прав женщин и девочек из числа коренных народов; и избегать легитимизации добровольных, частных форм правовой защиты, не позволяющих обеспечить эффективный доступ к правосудию в связи с нарушениями прав женщин;

h) обеспечить соблюдение надлежащих процессуальных гарантий в отношении всех женщин из числа коренных народов, попадающих в систему уголовного правосудия;

i) в связи с проблемой чрезмерной представленности женщин из числа коренных народов в национальных системах уголовного правосудия выделять средства на проведение исследований коренных причин этого явления с учетом специфики той или иной страны; на основе результатов таких исследований разработать адресные программы предупреждения; и, по возможности, рассмотреть возможность применения мер, альтернативных заключению под стражу. Даже в условиях содержания под стражей женщинам из числа коренных народов должна предоставляться защита, рассматриваемая их правами человека.

79. Что касается насилия в отношении женщин и девочки из числа коренных народов, то государствам-членам следует:

а) как это было рекомендовано Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях в ее докладе 2011 года (A/HRC/17/26), разработать целостный подход к проблеме насилия в отношении женщин, основанный на принципах неделимости и универсальности всех прав человека и учитывающий многочисленные взаимосвязи между различными формами насилия в отношении женщин, его причинами и последствиями, а также множественные и пересекающиеся формы дискриминации;

б) в контексте наделения коренных народов правовой юрисдикцией, согласующейся с их правами на самоопределение, разработать механизмы, позволяющие женщинам и девочкам из числа коренных народов прибегать к другим средствам защиты в случае насилия, если они лишены поддержки или доступа к правосудию в общинах коренных народов;

в) найти «золотую середину» между уважением права общин коренных народов самоопределение и своей обязанностью защищать женщин и девочек из числа коренных народов в их качестве граждан страны и носителей прав;

г) обеспечить включение всех форм насилия в отношении женщин, в том числе калечащих операций на женских половых органах и детских браков, в категорию нарушений, подпадающих под действие уголовного законодательства;

д) внести ясность в вопросы, касающиеся соотношения юрисдикции судов коренных народов и национальных и местных судов в случае дел о насилии в отношении женщин; и обеспечить, чтобы процесс отправления правосудия носил доступный характер и осуществлялся с учетом потребностей женщин из числа коренных народов;

е) во взаимодействии с женщинами и девочками из числа коренных народов и с опорой на существующую передовую практику разработать более комплексные программы по борьбе с насилием и реабилитации в общинах коренных народов;

ж) развивать потенциал женщин-лидеров из числа коренных народов, с тем чтобы они могли отстаивать право женщин и девочек на свободу от насилия на уровне своих общин;

з) выделять средства на проведение исследований коренных причин домашнего насилия в отношении женщин в общинах коренных народов и разрабатывать программы в области предупреждения и реабилитации;

и) воздерживаться от любых форм насилия в отношении женщин, в особенности в условиях вооруженных конфликтов, и расследовать все предполагаемые случаи насилия со стороны государственных должностных лиц, в частности пограничников, военнослужащих и сотрудников полиции.

80. Что касается мониторинга и подотчетности, то государствам-членам следует:

а) рассмотреть возможность подготовки национальных планов действий в области обеспечения прав женщин из числа коренных народов, которые были бы тесно увязаны с четкими системами мониторинга и подотчетности;

b) выделять средства на проведение исследований и работу систем данных в интересах сбора данных в разбивке по гендерной, этнической или расовой принадлежности, религии, языку и территории или географическому району. При сборе таких данных и проведении исследований следует охватывать информацию о нарушениях прав человека с особым акцентом на положении женщин и девочек;

c) обеспечить, чтобы согласованные цели и показатели, используемые для мониторинга достижения целей устойчивого развития, предусматривали способы количественного измерения и стимулирования конструктивного прогресса в деятельности, связанной с общинами коренных народов и женщинами из их числа;

d) взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций для обеспечения того, чтобы в рамках деятельности по мониторингу всех международных правозащитных механизмов проводился более последовательный и основательный анализ прав женщин из числа коренных народов;

e) следить за всесторонним осуществлением рекомендаций, вынесенных договорными органами и механизмами специальных процедур и сформулированных по итогам универсального периодического обзора.

Рекомендации организациям и механизмам системы Организации Объединенных Наций

81. Хотя Специальный докладчик высоко ценит то внимание, которое уделяется правам коренных народов в рамках работы других механизмов Организации Объединенных Наций, вместе с тем ощущается острая потребность в более последовательном и полном с географической точки зрения анализе положения дел в области соблюдения прав человека женщин и девочек из числа коренных народов. Правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций следует дополнительно уделять непосредственное внимание связи между индивидуальными и коллективными правами и тому, как она сказывается на женщинах и девочках из числа коренных народов, а также тому, как перекрестные формы дискриминации и уязвимости влияют на нарушения прав человека.

82. В свете растущего внимания к коренным народам Специальный докладчик рекомендует Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин подготовить замечание общего порядка по вопросу о правах женщин и девочек из числа коренных народов.

83. Помимо этого, в соответствии с предложением, включенным в итоговый документ Всемирной конференции 2014 года по коренным народам, Комиссии по положению женщин следует рассмотреть вопрос о расширении прав и возможностей женщин из числа коренных народов на одной из своих сессий.

84. Совету по правам человека также в соответствии с предложением, вошедшим в итоговый документ Всемирной конференции 2014 года по коренным народам, следует рассмотреть возможность изучения причин и последствий насилия в отношении женщин и девочек коренных национальностей в консультации со Специальным докладчиком и другими мандатариями специальных процедур.

85. Организациям и механизмам системы Организации Объединенных Наций следует:

а) обеспечить принятие эффективных последующих мер в связи со всеми соответствующими рекомендациями, вынесенными договорными органами и механизмами специальных процедур и сформулированными по итогам универсального периодического обзора;

б) совместно с государствами-членами подготовить проекты исследований недостаточно изученных факторов, которые в особой степени сказываются на правах женщин и девочек из числа коренных народов. Следует расширять исследования по вопросу о перекрестных формах дискриминации и уязвимости и о связи между индивидуальными и коллективными правами;

в) признать активную роль общин коренных народов и женщин и девочек из их числа в качестве участников процесса развития в контексте цели устойчивого развития, касающейся партнерств в области развития;

г) обеспечить учет проблематики женщин и девочек из числа коренных народов в рамочной основе на период после 2015 года;

е) взаимодействовать с женщинами из числа коренных народов в интересах углубления анализа как коллективных, так и индивидуальных прав коренных народов в рамках деятельности по мониторингу осуществления Пекинской платформы действий.
